(Местонахождение: Саске)

" И для чего ты пришел?" спросил Индра, когда они сидели на своих камнях лицом друг к другу.

"Я пришел задать тебе несколько вопросов", - ответил ему Саске, сохраняя бесстрастное выражение лица. "Ты такой же могущественный, как твой отец?"

Его первоначальное воплощение слегка нахмурилось. "Почему это имеет значение?"

"То, как ты ответишь, будет ответом на мой собственный вопрос. Очевидно, что ты, как и твой отец, находишься вне времени и пространства. Но насколько и как далеко ты можешь вернуться назад - вот в чем вопрос".

Индра молчал дольше всех (а учитывая, где они находились, это о чем-то говорит). "... Я не так могущественен, как мой отец", - наконец ответил он, немного раздраженный этим фактом. "Я могу вернуться назад, просто в меньшей степени".

"Насколько меньшей?" - спросил Саске. спросил Саске.

Он нахмурился еще больше, и его глаза заблестели от его Kekkei Genkai. "Он мог бы охватить десятилетия и столетия, если бы захотел. Я же едва способен охватить лишь годы".

Должно быть, для него было унизительно говорить это. Он, чья линия в конечном итоге привела к созданию клана Учиха (и, возможно, клана Хъюга, но Саске должен был проверить генеалогию), едва ли мог даже поцарапать поверхность того, что мог сделать его отец. Но смирение было не тем, что хотело выяснить его последнее воплощение. Он хотел узнать, как далеко Индра может простираться во времени и пространстве, и у него был ответ.

"Приятно слышать".

" А почему ты хочешь знать эти вещи?"

"То, против чего мы сражаемся, превосходит нас числом и превосходит военную мощь Рохана, не считая их лошадей. Нам понадобится помощь, если мы хотим добиться успеха".

" И как это касается меня?"

"Потому что нам нужна помощь шиноби", - сказал ему Саске.

Индра снова промолчал. Но он заговорил раньше, чем в прошлый раз. "И снова, как это касается меня?"

Он не мог поверить, что собирается сказать это (несмотря на все, через что они двое прошли, он никогда не думал, что скажет что-то подобное), но это должно было быть сказано. Он мог признать это. "Тебе нужно связаться и позвонить своему брату".

Небольшое раздражение, появившееся на лице Индры после вопроса о том, как это его касается, исчезло почти мгновенно. На его месте появилось ровное и жесткое выражение. "Нет", - коротко ответил он, словно на этом разговор был окончен.

Но Саске не позволил этому закончиться. "Ты знаешь, что нам нужна его помощь. Все, что тебе нужно сделать, это позвать его".

" Я сказал "нет", - повторил он про себя.

"Почему нет?" - спросила его реинкарнация.

" Потому что я сказал "нет", - ответил он. "Если ты хочешь помощи от шиноби, я могу подумать о том, чтобы послать тебе помощь. Но я никогда не стану призывать Асуру. Я выше этого".

"Нам нужна его помощь".

" Если ты в это веришь, то ты дурак".

"Я думаю, что дураком здесь будешь ты", - обвинил он Индру, в его голосе слышался намек на гнев. "Ты знаешь, что он нам нужен, и все же отказываешься позвать его из чувства гордости".

Плоское, застывшее выражение лица стало пронизано толикой гнева. "Уходи, сейчас же", - приказал он. Саске понял, что не может спорить, и быстро оказался в реальном мире.

(Местонахождение: Эовин)

Когда ее дядя объявил, что жители Эдораса отправятся в Хельмову Падь, она помогала всем, чем могла. Это означало помощь в укладке припасов, подносе оружия к повозкам и в обеспечении готовности людей к отъезду. И с тех пор, как она встретилась с рейнджером в конюшне с Брего, конем Теодреда, она стала больше внимания уделять работе.

Пока она помогала грузить припасы на повозку, она кое-что заметила. "Где все дети?" - спросила она одну из служанок, помогавших грузить припасы. Никого из детей, которые обычно играли поблизости, там не было.

К счастью для племянницы Теодена, у служанки, которую она спросила, был ответ, который она искала. "Я видела, как они выходили через главные ворота".

"Что? Зачем?" - спросила она.

"Я не знаю. Я подумала, что они играют в игру".

"Пока мы не уйдем, они должны оставаться внутри стен. Следуйте за мной". Она повернулась от повозки и пошла к главным воротам, служанка быстро последовала за ней. Ни один ребенок не должен бродить снаружи без присмотра взрослых.

Они легко нашли детей. Они стояли за воротами и смотрели вниз на курганы. "Что вы тут делаете?" - спросила служанка, увидев, что они просто валяются на дороге.

Все они вздрогнули от неожиданности и посмотрели на двух взрослых. Они смотрели вниз, на землю, не желая поднимать головы. "Мы ждем", - сказала им Эовин.

Один из старших детей наконец поднял голову и ответил ей. "Мы хотели поиграть в игру на смелость".

Эовин знала, что такое игра в храбрость, поскольку в детстве играла в нее вместе с братом и кузеном. Больше всего ее волновало место, где они играли. "И вы решили провести ее за стенами города?"

"Мы хотели узнать, кто окажется самым смелым, чтобы подобраться к Колокольному человеку", - сказал ей другой ребенок.

Это привлекло внимание Эовин. "Колокольчик?" - повторила она, получив кивки от всех детей. "Где он?"

"Он там, внизу", - первый ребенок указал вниз, на курганы.

Она проследила за его пальцем и увидела, что Колокольчик действительно находится среди курганов мертвых королей Рохана. Точнее, он сидел перед курганом Теодреда. При виде этого зрелища в ее сердце запылал гнев. "Возвращайтесь в город", - сказала она детям и служанке. "Я поговорю с ним".

"Но никто из нас не подошел к нему", - тихо запротестовал один из детей.

"Возвращайтесь", - повторила она.

"Но..." Что бы ребенок ни собирался сказать, его заставила замолчать рука служанки, закрывшая ему рот.

"Конечно, леди Эовин", - сказала служанка. "Пойдемте, дети, нам пора". Она повела их обратно к воротам Эдораса.

Тем временем племянница короля Теодена со злобой в голосе спустилась к курганам. Она остановилась и встала перед Колокольным Человеком. "Что ты делаешь?"

Он открыл глаза и посмотрел на нее. "Сижу", - ответил он.

Она могла видеть это. Он сидел, сложив ноги и положив оружие на колени. Но дело было не в этом. "Ты хоть понимаешь, где ты сидишь?"

"Конечно, имею. Я сижу перед могилой твоего двоюродного брата".

"Значит, ты признаешь, что неуважительно относишься к мертвым", - обвинила она его суровым тоном.

Во время разговора его лицо было безучастным, и когда она обвинила его, он не изменился. "Едва ли", - легко ответил он.

"Ты сидишь перед могилой моего кузена и утверждаешь, что не проявляешь неуважения? У тебя хватает наглости так утверждать. Оставьте мертвых в покое".

"Я именно это и делаю", - спокойно ответил ей иностранец. "Вы не понимаете, что у нас разные обычаи в отношении мертвых".

Эти слова застали ее врасплох, но лишь на мгновение. "Что вы имеете в виду под этими словами?" - спросила она.

Медленно и осторожно он встал со своего места, убрав оружие с колен и держа его наготове. Плащ, который он носил, казалось, поглощал его тело, скрывая его от глаз. "В моем клане существовала традиция, согласно которой, когда клан умирал и хоронился, его первую ночь после смерти сторожил другой клан, чтобы он хоть одну ночь знал покой", - сказал он ей.

Она молча слушала. "Ты провел ночь здесь?" - не могла не спросить она. Это было бы логично,

ведь никто не видел его после похорон.

Он кивнул только один раз. "Ваш кузен заслуживал такого внимания". Больше ему нечего было сказать, и он прошел мимо нее и вернулся в Эдорас. Она молча смотрела ему в спину, пока он входил в ворота.

(Место: Изенгард)

Саруман был зол; это было видно по тому, как он расхаживал по комнате. Он недооценил своего бывшего друга, когда тот контролировал Теодена, думая, что тот окажется слабее его. Тогда Гэндальф раскрыл цвет его мантии и заставил его отойти от Теодена. Возможно, посох и не нанес королю физического удара, но Саруман его почувствовал. Его отбросило от палантира, и он упал на пол, когда это случилось, со лба у него текла кровь.

"Гэндальф Белый?" - сказал он себе, расхаживая по залу Палантира. "Гэндальф-дурак! Неужели он думает смирить меня своей новообретенной набожностью?" Скорее всего, так оно и было. Иначе с чего бы ему поступать подобным образом?

"За волшебником шли пятеро. Эльф, гном и трое людей", - сказал Грима Червоточинка, входя в зал. Он бежал из Эдораса до самого Изенгарда.

"От тебя воняет кониной", - коротко сказал ему бывший Белый маг, учуяв это со своего места. Червеязыкий услышал молчаливое предупреждение и поспешно отступил от него. "Расскажи мне об этих людях", - приказал ему Саруман, остановив его на пути. "Был ли один из них из Гондора?"

"Только один, лорд Боромир, это капитан-генерал", - ответил он, вытирая рот платком, чтобы вытереть кровь. "Второй был с севера. Один из рейнджеров Дунадана, как мне показалось". Он сделал небольшую паузу, обдумывая увиденное, а затем заговорил снова. "И все же он носил странное кольцо. Две змеи с изумрудными глазами. Одна пожирающая, другая увенчанная золотыми цветами", - описал он кольцо.

Саруман знал, что описывает Червивый Язык, но все же он должен был убедиться, что это именно то, о чем он думает. Он отвернулся от своего шпиона и пошел в свой кабинет. Он достал книгу, в которой, как он знал, содержалась нужная ему информация, и открыл ее, усевшись в кресло. Перелистывая страницы, он нашел одну с изображением того самого кольца, которое описывал Грима.

"Кольцо Барахира", - сказал он, глядя на изображение. "Значит, Гэндальф Грейхейм думает, что нашел наследника Исилдура. Потерянный король Гондора", - сказал он себе и Гриму (но в основном себе). "Он глупец. Линия прервалась много лет назад". Он закрыл книгу и повернулся, чтобы посмотреть на своего шпиона. "Расскажи мне о третьем человеке".

"Я видел и встречал этого человека раньше. Но сейчас он такой же странный и загадочный, как и раньше. Одежда, которую он носит, скрыта эльфийским плащом, который он носил. Черты его лица странны и чужды. Все, что я могу сказать достоверно, это то, что я знаю наверняка, - он не из Средиземья".

Саруман знал, что эта скудная информация практически бесполезна. "Я вижу, твои навыки шпионажа и наблюдения упали", - сказал он Гриму, заставив того вздрогнуть от оскорбления. "Это не имеет значения. Мир людей падет. Это начнется в Эдорасе".

"Нет, не начнется", - сказал его шпион и пошел обратно в зал палантира.

Саруман оглянулся на него. "Почему?" - спросил он, следуя за Червеязычником.

"Теоден не останется в Эдорасе. Он уязвим, он знает это. Он будет ожидать нападения на город. Они побегут в Хельмову Впадину, великую крепость Рохана. Это опасный путь через горы. Они будут медленными. У них будут женщины и дети".

Это привлекло его внимание. Если они будут медленными, то это было его преимуществом. Ничего не сказав своему шпиону, он вышел из башни и спустился к заводу, окружавшему башню. Точнее, он спустился в ту часть фабрики, где содержались собранные и обученные звери.

Орк сидел на камне над ямой, заметив приближающегося к нему волшебника. "Вызови своих наездников варгов", - приказал он. Он усмехнулся в ответ, а звуки из ямы продолжали доноситься до их ушей.

(Местонахождение: Рохан)

Жители Эдораса покинули свой город и дом. Медленной колонной они направились к месту назначения: Хельмовой впадине. Они знали об опасностях, связанных с таким медленным передвижением, но не зацикливались на этом. Они предпочитали думать о том, что с каждым шагом они становятся все ближе к своему убежищу.

Члены Братства, находившиеся в Эдорасе (кроме Гэндальфа), ехали вместе с караваном. Белый Маг покинул город на вершине Сумеречника, когда припасы еще упаковывались, и отправился на поиски Эомера и его людей. Перед отъездом он велел Арагорну убедиться, что оборона Хельмовой впадины устоит. Рейнджер пообещал, что так и будет, и волшебник вскоре уехал.

Теперь они впятером помогали каравану в одиночку. Кто-то шел пешком, кто-то ехал верхом, но все они шли в одном направлении. Некоторые были более склонны к развлечениям, чем другие. Гимли сказал Эовин, садясь на лошадь, а она шла рядом: "Правда, гномских женщин встретишь нечасто". "И вообще, они так похожи голосом и внешностью, что их часто принимают за мужчин-гномов", - сказал он с усмешкой.

Эовин улыбнулась, но повернула голову и посмотрела на Арагорна в поисках молчаливого подтверждения. "Это из-за бород", - прошептал он, жестом указав на свой подбородок.

"Это, в свою очередь, породило веру в то, что женщин-гномов не существует", - продолжал Гимли, когда она снова повернула голову. "И что гномы просто появляются из дыр в земле". Она рассмеялась, и он засмеялся вместе с ней. "Что, конечно же, нелепо..." Все, что он собирался сказать дальше, исчезло в возгласе удивления, вырвавшемся из его рта, когда лошадь, на которой он ехал, внезапно понеслась галопом вперед. Он потерял поводья и упал с лошади, выронив топор, который нес с собой.

"Все в порядке, все в порядке!" - быстро заверил он окружающих, когда Эовин бросилась к нему. "Это было преднамеренно, это было преднамеренно!"

"Ради тебя, Гимли, молись, чтобы Леголас не услышал обратного", - заметил Боромир с ухмылкой на лице, проходя мимо.

Это сразу же выбило гнома из колеи. "Ты собираешься рассказать ему, Боромир?!" - потребовал он.

"Не я!" - ответил он со смехом.

Пока все это происходило, Теоден и Арагорн ехали бок о бок. "Давно я не видел, чтобы моя племянница улыбалась, - сказал король рейнджеру. "Она была еще девочкой, когда ее отца привезли мертвым, зарубленным орками". Эовин оглянулась на них с улыбкой на лице, когда убедилась, что с Гимли все в порядке. "Она видела, как ее мать умерла от горя. Потом она осталась одна, чтобы ухаживать за своим королем в растущем страхе. Обреченная ждать старика, который должен был любить ее как отец", - с горечью заявил он.

Арагорну нечего было сказать, и король поскакал вперед.

Позже, когда караван остановился на отдых, Эовин прошла через людей с несколькими мисками и маленьким котелком, полным еды. "Гимли?" - обратилась она к проходящему мимо гному, протягивая котелок.

"Н-нет, я не могу", - сказал он, подняв руки вверх в знак отрицания, и продолжил идти дальше. "Я действительно не могу", - сказал он наполовину ей, наполовину себе.

Не успокоенная отказом, она подошла к Арагорну, который сидел неподалеку на небольшом кургане. Рядом сидел Саске, сидел в той же позе, в какой она видела его среди курганов. На этот раз меч был прислонен к его плечу. "Я приготовила немного рагу", - сказала она им двоим. "Это не очень много, но зато горячо". Она могла бы приготовить его для одного человека, но их было двое, и она была вежлива.

"Спасибо", - сказал Арагорн, когда она наполнила две миски и отдала их ему и Саске, который взял свою, ничего не сказав. Когда он зачерпнул немного рагу и откусил, то сразу же пожалел об этом. В своей жизни он пробовал ужасные вещи, но это рагу стояло на первом месте в списке. Но Эовин была рядом с ним с обеспокоенным видом, поэтому он не мог позволить себе быть грубым. "Вкусно", - сказал он ей, наконец проглотив блюдо.

"Правда?" - спросила она, радуясь услышанному. Он кивнул один раз, молча заметив, что Саске съел все свое, не дрогнув. Она отвернулась, и он попытался вылить все, чтобы она не заметила. Но она обернулась, заставив его остановиться (и пролить немного на ногу). "Мой дядя рассказал мне странную вещь. Он сказал, что ты ездил на войну с Тенгелем, моим дедом. Но он, должно быть, ошибся".

"У короля Теодена хорошая память", - сказал он ей. "В то время он был совсем маленьким ребенком".

Удивленная этими словами, она опустилась перед ним на колени. "Тогда тебе должно быть не меньше 60 лет", - сказала она ему. Он немного смутился, услышав эти слова, но ничего не ответил. "70?" Он по-прежнему ничего не ответил. "Вам не может быть 80!"

"Она не остановится, пока ты ей не скажешь", - сказал Саске со своего места, даже не глядя на них.

Зная, что он говорит правду, Арагорн сказал ей. "87."

Поняв, что это значит, она удивленно встала. "Ты - один из дунаданов", - сказала она ему. "Потомок Нуменора, благословленный долгой жизнью. Говорили, что ваша раса перешла в легенды". Она читала и слышала все эти истории. Теперь одна из них сидела перед ней.

"Нас осталось мало", - коротко сказал он. "Северное королевство было разрушено давным-

давно".

"Мне очень жаль. Пожалуйста, ешь", - попросила она его. Не имея выбора, он так и сделал. Она посмотрела на Саске. "Ты тоже один из дунаданов?"

"Нет", - коротко ответил он.

"Он не такой, миледи", - сказал ей Арагорн, пока ел (неохотно).

"О, я понимаю". Она не знала, что еще сказать, пока ее взгляд не остановился на мече, который он держал. "Такого стиля меча я никогда раньше не видела".

Он поднял на нее глаза. "Это называется катана. Это стиль меча из тех мест, откуда я родом".

"И эта ка-катана особенная для вас?" - спросила она, спотыкаясь об иностранное слово.

"Она принадлежала моему предку".

"Значит, это реликвия?"

"... В некотором роде", - признал он. Он даже не собирался пытаться объяснить связь между ним, Индрой и мечом.

"Как он называется?"

"У него его нет".

"Почему?" - спросила она, удивленная новостью. Она думала, что все реликвии имеют имена.

"Какой в этом смысл? Это инструмент, который приносит смерть тем, против кого я его использую". На это у нее не было ответа.

В конце дня, когда солнце начало садиться, караван остановился, чтобы поесть. Вокруг групп, которые ели вместе, были разведены костры. Все знали, что происходит и куда они направляются. Но в тот момент это не имело значения.

Остальные присоединились к кострам, чтобы насладиться общением с другими, но Саске не стал этого делать. Он взял свою еду и пошел прочь, усевшись в одиночестве на небольшой курган. Это была привычка, к которой он слишком привык. Но он не пытался ее нарушить.

Он сидел молча и ел тоже молча. Но пока он ел, его взгляд блуждал по людям, сидящим у костров. Он сидел не так далеко, чтобы быть невидимым для них, но достаточно далеко, чтобы было понятно, что он хочет побыть один, пока ест.

Он молча наблюдал, как люди Рохана сидели вокруг костров, ели свою пищу и наслаждались комфортом, находясь рядом друг с другом. Они были счастливы в этот момент, даже зная, что завтра их ждет еще более тяжелый путь и опасности. Но он не позволил испортить этот момент, напомнив им о том, что их ждет.

Наблюдая за тем, как разносят еду, как дети часто встают и переходят к разным кострам, он почувствовал, как в его груди зарождается какое-то чувство. Это была эмоция, которую он испытывал и раньше, но в последнее время она ему не нравилась. Оно было с ним со времен Академии и его друга. Но с тех пор, как он пришел на эту землю, эмоция изменилась, поэтому ему и не нравилось ее испытывать.

Это была зависть. С тех пор как он увидел, что Наруто становится сильнее, а ему казалось, что он никуда не продвигается, он завидовал блондину. Он использовал эту зависть, чтобы тренироваться усерднее и делать себя сильнее. Возможно, зависть была одной из причин, по которой он покинул деревню и отправился к Орочимару (хотя сейчас это не имело значения).

Но сейчас зависть проявлялась по-другому, и, если быть честным с самим собой, ему было стыдно каждый раз, когда он чувствовал ее. Она приходила к нему всякий раз, когда он видел семьи вместе, счастливые и довольные друг другом. Он был там раньше, когда его клан был жив, и он смотрел на своего брата.

Но потом Итачи и Обито убили их всех, оставив его единственным выжившим. Он потерял это чувство семьи, и теперь, когда он видел семью вместе, он не мог не испытывать зависти. Ему хотелось снова иметь семью, но он также понимал, что если он хочет ее иметь, то ему придется стать родителем. Проблема заключалась в том, что он думал, что не сможет быть хорошим родителем. Это была еще одна часть зависти, которую он испытывал: он хотел иметь то же, что и они, но знал, что у него ничего не получится.

Звуки шагов по траве наполняли его уши, и он замирал при этих звуках. Но когда он увидел ноги, которые не принадлежали орку, он расслабился. Он был немного удивлен, увидев, кому принадлежат ноги, когда повернулся посмотреть, но не показал этого на своем лице. "Король Теоден", - приветствовал он Владыку Мрака.

"Я слышал, что дети называют тебя Колокольчиком", - сказал ему Теоден, стоя сбоку от него. Он не был в Эдорасе, когда вернулись дети, и поэтому не встречал его. Теперь он хотел узнать, кто он такой. "Но есть ли у тебя имя, которое ты можешь назвать своим?"

"Человек-колокол не считается?" - спросил он.

"Это титул, а не имя. А у вас есть имя?"

Он неопределенно пожал плечами. "Эльфы зовут меня Крабандир".

"И все же я чувствую, что это не то имя, которое дала тебе мать, когда ты был младенцем на ее руках".

"Ты был бы прав", - коротко ответил он. Он посмотрел на короля, а затем на землю, на которой стоял. "Садись уже".

Теоден посмотрел на него с серьезным выражением лица. "Ты бы приказал королю?"

"Это был не приказ, а предложение. Просто сядь".

Мгновение прошло в молчании, прежде чем король, наконец, сел. "Ты скажешь мне свое настоящее имя?" - спросил он.

"Нет", - коротко ответил Саске.

"Я могу приказать тебе сказать мне его". Он не собирался этого делать, но хотел посмотреть, как отреагирует этот незнакомец в Средиземье.

Он не разочаровал его. "И я бы проигнорировал это".

Король был немного удивлен, услышав эти слова. "Ты отвергнешь приказ короля?" Об этом он

не подумал. Его всегда учили, что короля следует слушаться, если приказы не несут зла ему или тем, кем он правит.

"Ты не мой король", - сказал ему Саске.

"Я - король".

"Но ты не мой король".

"Тогда кто же твой король?" спросил Теоден, переводя разговор в другое русло.

"У меня нет короля".

Он слегка нахмурился. "До того, как ты пришел сюда, в Средиземье, было ли у тебя какое-нибудь представление о короле?"

Незнакомец перевел взгляд на него. Это был молчаливый, невыразительный и холодный взгляд, который заставил его почувствовать, что за ним наблюдает хищник. "... У нас не было королей, но у нас были вожди", - наконец сказал Крабандир.

" А, теперь понятно", - подумал король. Человек, с которым он разговаривал, пришел из другой земли, где, должно быть, другие обычаи. До приезда сюда он, вероятно, не знал, что означает слово "король". Но он знал, что такое вождь. "Кто был вашим вождем?"

"Зачем мне говорить тебе?"

"Мне просто любопытно".

"Кто мной руководил, не имеет значения, я сам по себе".

"Вы не возражаете, если я задам вам вопрос?"

"Ты уже задавал, несколько раз", - коротко ответил он.

Теоден слегка улыбнулся. "Это правда, но я надеюсь, что ты не против еще одного".

Он не дал себе закатить глаза при этих словах. "Что мешает тебе задать его уже сейчас?"

Приняв это за "да", король Рохана задал свой вопрос. "Что заставляет чужака в этих землях, который не сделал ни одной попытки обосноваться на одном месте или заявить о себе живущим там людям, преследовать орков, похищающих детей, и возвращать этих детей обратно? Зачем ты это делаешь?"

Крабандир молчал. Пока длилось его молчание, люди вокруг костров перестали есть и принялись за еду. Это был медленный процесс, и начался он с детей. Они начали дремать, и родители стали уводить их спать. Были некоторые протесты, но они были сонного вида и не воспринимались всерьез.

"Мама", - услышал он голос одного из детей, когда ее уносили от костра.

"Да, в чем дело, малышка?" - спросила ее мать.

"Ты можешь мне спеть?"

Он увидел, что мать слегка улыбнулась. "Какую песню ты хочешь услышать?"

Ребенок становился все более сонным, о чем свидетельствовал ее невнятный голос, но она все же ответила на вопрос. "Хороший", - сказала она.

"Как пожелаешь, моя дорогая", - сказала мать. Она начала петь.

(Начало "Да будет так")

Пусть вечерняя звезда

Сияет над тобой

Да будет так, когда наступит темнота

Твое сердце будет верным

Ты идешь по одинокой дороге

О, как далеко ты от дома

Mornie utulie (Наступила темнота)

Верь, и ты найдешь свой путь

Mornie alantie (Тьма опустилась)

Обещание живет в тебе сейчас

Пусть это будет зов тени

Улетит

Может быть, вы отправитесь в путь

Чтобы зажечь день

Когда ночь будет побеждена

Вы можете подняться, чтобы найти солнце

Mornie utulie (Наступила темнота)

Верьте, и вы найдете свой путь

Mornie alantie (Тьма опустилась)

Обещание живет в тебе сейчас

Обещание живет в тебе сейчас

(Конец, да будет так)

Когда она закончила петь, ребенок уже спал. Мать села на землю на расстеленный плащ, все еще держа на руках свою дочь. Они вдвоем заснули на плаще. Песня, которую она пела,

повисла в воздухе. Все, кто слышал ее (а это были все, кто находился в пределах слышимости), замолчали, размышляя о смысле песни.

Колокольчик повернулся к королю Рохана. "Вот почему", - коротко сказал он.

Теоден понял, что он имеет в виду. "Понятно", - ответил он. Он встал и ушел, оставив вороноволосого шиноби одного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/90002/2885309